

29.02.04

34

Андрей Петров: меня спас служебный роман

досье «Антенны»

■ родился: 2 сентября 1930 года в Ленинграде

■ образование: окончил музыкальное училище им. Н. Римского-Корсакова и Ленинградскую консерваторию

■ карьера: член Союза композиторов с 1955 года, автор опер «Петр Первый», «Маяковский начинается», балетов «Берег Надежды», «Сотворение мира», «Пушкин» и музыки к кинофильмам. Почетный доктор Петербургского гуманитарного университета

■ семейное положение: женат. Супруга – Петрова Наталия Ефимовна (1931 г. р.), журналист. Дочь – Ольга (1956 г. р.), композитор, двое внуков-студентов

предпочтения

■ литература: мемуары писателей Серебряного века

■ музыка: произведения Штрауса

■ еда: спагетти и фруктовый салат собственного приготовления

■ домашние животные: собака Чарльз и кошка Соня

Он умудряется сочинять мелодии даже во время скучных совещаний. Он называет себя неисправимым «шестидесятником» и больше, чем комфорт, ценит свободу. А самыми счастливыми годами считает те, когда много работал с режиссерами Георгием Данелия и Эльдаром Рязановым, писал музыку к их фильмам.

▼ блиц-опрос

- Вы человек какого времени?
- Я неисправимый «шестидесятник».
- Для вас важен комфорт в быту?
- Нет, я неприхотливый человек.
- Верите ли вы в гороскопы?
- Скорее да. По гороскопу я Дева и Лошадь. И многие качества, характерные для этих знаков, нахожу у себя.
- Вы легки на подъем?
- Да!
- Вы увлекающийся человек?
- До определенных пределов, потом рассудок все равно берет верх.
- Ваше хобби?
- Собираю символические ключи городов.

От торжеств уберег туалет

– Ваша внучка Манана Гогитидзе недавно сыграла смешную провинциалку в сериале «Линия судьбы». Она актриса?

– Заканчивает театральную академию. А внук Петр заканчивает консерваторию по классу контрабаса и уже почти год играет в Петербургском симфоническом оркестре.

– Какой период в вашей жизни был самым приятным, а какой – самым трудным?

– Самыми приятными были, пожалуй, семидесятые годы. Я много работал с Рязановым, Данелия, сотрудничал с Мариинским театром. А всего труднее пришлось в начале девяностых, когда государство перестало поддерживать творческие союзы.

– Бытует мнение, что художник, чтобы лучше творить, должен быть голодным и несчастным...

– Я думаю, художник не должен быть ни голодным, ни сытым. Такие благополучные страны, как Швеция, миру много музыки высокого уровня. Но духовный и физический голод творчеству также не способствует.

– Не менее распространено мнение, что истинное творчество не совместимо с бюрократической рутинной. А вы много лет руководите Союзом композиторов Петербурга.

– Мою кандидатуру на

Самые известные фильмы с музыкой Петрова

- «Человек-амфибия»
- «Я шагаю по Москве»
- «Берегись автомобиля»
- «Служебный роман»
- «Осенний марафон»
- «Жестокое романс»
- «Вокзал для двоих»
- «Небеса обетованные»

этот пост предложил Дмитрий Шостакович, который тогда был, можно сказать, совестью нации. Конечно, вся эта обязателька – вести заседания, утверждать характеристики – меня утомляла. Но я всегда оставался композитором. У меня даже есть несколько мелодий, которые я написал во время совещаний. А однажды был такой случай. В составе ленинградской делегации мне нужно было ехать в Москву на официальные торжества, а на меня как раз напал творческий зуд. И я попро-

сил жену позвонить руководителю делегации и сказать, что я отравился и не вылезаю из туалета. Обо мне благополучно забыли, и я очень плодотворно поработал эти пять дней.

– Какие-то увлечения помимо музыки у вас есть?

– Чтение. В эвакуации мы жили в маленьком шахтерском городке Ленинск-Кузнецкий в Сибири. Моя тетка возглавляла единственную в городе библиотеку. И за три года, с 41-го по 44-й, я прочел книг больше, чем за следующие 15 лет.

– Вас эвакуировали в блокаду?

– Нет, нас эвакуировали в августе 41-го, а блокада началась в сентябре. Вернее, первый раз нас со школой эвакуировали в июле под Бологое. Но едва мы туда приехали, началась бомбежка, и через три дня нас вернули обратно.

– Вы начали занкаться после...

– Думаю, сказалось несколько причин: переходный возраст, смена нескольких школ, общая неустроенность.

Как художник я обделен друзьями

– Как вы познакомились со своей будущей женой Наталией?

– Ей дали поручение на комсомольском собрании «привести меня в чувство» – я тогда сильно страдал от несчастной любви. Наташе предложили меня отвлечь – пригласить на концерт, действовать в капустнике. В те годы партийные и комсомольские организации ак-

тивно вмешивались в частную жизнь. Но тому вмешательству я был даже рад. Подсознательно я тяготился той неудачной любовью и хотел сделать шаг навстречу кому-то другому, так что с Наталией у нас возник служебный роман.

– Вообще вы влюблялись часто?

– Да, я доставил немало беспокойства супруге. В 60-е

годы много работал для кино и эстрады, постоянно общался с молодыми певицами, которые хотели получить мои новые песни. Но с годами я обратился к более серьезным жанрам, отошел от эстрады. Кроме того, стал старше. Конечно, и сегодня меня может восхитить какая-нибудь прекрасная женщина, но теперь больше выступаю в роли зрителя.

– Вы считаете себя человеком закрытым или открытым?

– Скорее закрытым. И друзей у меня всегда было немного. К сожалению, самые близкие из них – композиторы Михаил Таривердиев, Вениамин Баснер, скрипач Михаил Гутников – уже покинули этот мир. Я считаю, что у людей творческих, чья профессия глубоко индивидуальна и строится на заявлении своего «я», много друзей быть не может.

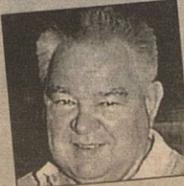
Творцу внимала Анна МАЙСКАЯ
Фото Наталья ДОГИНОВОЙ

■ КОНТРАБАС СОБРАЛ ВСЕХ: (слева направо) дочь Ольга, Андрей Павлович, внучка Манана, жена Наталия, внук Петр, зять Гиви

■ Владимир Путин вручает Петрову президентскую премию за 1999 год

Георгий Гречко:

– Очень люблю музыку Андрея Петрова к фильму «Укроение огня», при том, что сам фильм много лет просто не мог смотреть. Так трудно было сопоставлять его героев с прототипами – Юрием Гагариным, Сергеем Королевым, которых мне довелось знать лично. Но и песни Петрова к картинам Рязанова мне нравятся. Особенно «У природы нет плохой погоды».